

Социальная деревня как гарант социальных прав граждан: российский опыт

В статье 7 Конституция Российской Федерации провозглашает наше государство социальным, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Объем реализации взятых на себя обязательств объективно ограничен и зависит от материальных, социально-политических, культурных условий. В случаях, когда государство не может обеспечить желаемый уровень социальных гарантий, на помощь государству приходят институты гражданского общества, которые берут на себя обязанность обеспечить достойные социальные гарантии гражданам. Именно такую роль и играет институт инклюзивного совместного проживания – социальных деревень – обеспечить ментальным инвалидам не только минимальный стандарт качества жизни с учетом особенностей этой категории граждан, но и дать им возможность комфортной и достойной жизни в обществе. Удастся ли им это? Утвердительный ответ на этот вопрос можно проиллюстрировать фактом: население социальной деревни «Светлана» периодически обновляется, это вызвано тем, что некоторые подопечные, прожив здесь определенное время, приобретают те способности и навыки, которые позволяют им вести относительно самостоятельный образ жизни и вне пределов инклюзивного общества.

Движение Кэмпхилл (*Camphill Movement*) в одной из популярных психологических энциклопедий определяется как сеть терапевтических сообществ, включающих школы для детей с психическими и эмоциональными проблемами, училища интернатного типа для молодежи и деревни для взрослых¹. Миссией данного движения является создание сообщества, где дети и взрослые почувствуют себя нужными, ощутят поддержку и личностный рост. Это инклюзивное общество, поощряющее культуру непрерывного обучения в комплексе с вопросами здравоохранения, образования и ухода².

Идейной основой Кэмпхиллского движения стало оккультно-мистическое учение *антропософии*, созданное доктором философских наук Рудольфом Штейнером под влиянием трудов Иоганна Гёте. В начале XX века это направление, благодаря Штейнеру, выделилось из теософии – учения об интуитивном богопознании, созерцании Бога, в результате которого открываются знания *всех* вещей.

Термин «антропософия» происходит от двух греческих слов – «*anthropos*» – человеческое существо, и «*sophia*» – мудрость. Дословно антропософия означает мудрость человеческого существа, что можно расшифровать как мудрость о том, что значит быть человеком. Другими словами, это учение о самопознании, а сам Штейнер определял антропософию как науку о духе.

---

¹ «*Camphill movement*» // Corsini R. J., Auerbach A. J. Concise encyclopedia of psychology. – New York : Wiley, 1987.

² «*To create a community where children and adults feel a sense of belonging, support and personal growth. A place where there is an inclusive, lifelong learning culture with an integrated approach to health, education and care*» // <http://www.camphillschools.org.uk/general-information/our-mission-our-vision-our-ethos>

Отправной точкой в создании движения Кэмпхилл стал 1939 год, когда австрийский педиатр и педагог Карл Кёниг, бежавший от нацистского режима в собственной стране, поселился в шотландском Абердине вместе с группой молодых врачей, художников и воспитателей. Это и был коллектив людей, основавших первое Кэмпхиллское сообщество для детей с нарушениями развития. В дальнейшем Кёниг и его последователи продолжили развивать концепцию создания общин для совместного проживания с людьми, которым необходим особый уход. основополагающим стал принцип: подопечные и воспитатели обладают равными статусом и правами. Такой подход помог в значительной степени улучшить уровень жизни тех, кто нуждается в особом уходе.

В настоящее время Кэмпхиллское движение насчитывает более 100 социальных деревень более чем в 20 странах Европы, Северной Америки, Азии и Африки³. В России также воспринята культура создания социальных деревень.

В 1992 году в Ленинградской области строится и принимает первых подопечных социальная деревня «Светлана», которая и до сегодняшнего дня сохраняет лидирующую позицию в Кэмпхиллском движении России.

Социальная деревня «Светлана» активно сотрудничает с социальными деревнями других стран, теснее всего с теми, которые расположены в странах Северного региона Кэмпхилла, куда помимо России входят Норвегия, Швеция, Финляндия, Эстония и Латвия. Новым явлением в вопросе развития сотрудничества между деревнями Северного района стало создание Ассоциации Северного района, существование которой, однако, не оформлено юридически. Работа ассоциации выражается в регулярном проведении образовательных семинаров, мастер-классов, арт-терапии и иных мероприятий для подопечных деревень. По существу, это форма организации дружеских отношений между деревнями, потому и нет потребности в юридическом утверждении этой квази-организации. Однако, деятельность Ассоциации не ограничивается исключительно культурно-социальными, «дружескими» вопросами, но также занимается решением проблем финансового характера. Решение финансовых вопросов отнесено к компетенции правления Ассоциации Северного региона, и осуществляется путем открытого диалога между деревнями-членами и последующем распределением денежных средств на покрытие нужд деревень.

В странах, где Кэмпхиллское движение особенно сильно, существует практика организации подобных дружественных встреч на локальном уровне. Например, регулярные встречи и фестивали проводятся в Германии. В России подобной практики нет.

Главным документом, определяющим распорядок жизни в деревне «Светлана» является Положение о социальной деревне «Светлана». Согласно Положению жители деревни, являющиеся недееспособными гражданами вследствие ментальных нарушений, именуются подопечными, волонтеры, помогающие вести быт –

---

³ Англия и Уэльс: <http://www.camphill.org.uk>; Северная Америка: <https://www.camphill.org/communities/>; Ботсвана: <http://www.camphill.org.bw/index.php/en/>; Индия: <http://www.friendsofcamphillindia.in>; Финляндия: <http://www.tapola-camphill.fi>; Шотландия: <https://www.camphillscotland.org.uk/the-camphill-movement/> и многие другие.

работниками деревни. В настоящее время в социальной деревне проживают исключительно совершеннолетние подопечные, что объясняется как требованиями законодательства РФ – опекун несовершеннолетних граждан обязан проживать совместно со своими подопечными, раздельное проживание возможно по достижении подопечным возраста 16 лет, при условии, что такое раздельное проживание не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного⁴, так и медицинскими показаниями – несовершеннолетним гражданам рекомендуется прохождение как стационарного, так и амбулаторного режимов лечения, которые включают в себя диагностическую, медикаментозную и более расширенную педагогическую коррекцию⁵, что невозможно или, по крайней мере, затруднено в условиях деревенской жизни. При обращении в социальную деревню опекунов несовершеннолетних граждан, им рекомендуется отложить момент переселения подопечного в деревню, с тем чтобы подопечный получил максимально возможную специализированную помощь до наступления совершеннолетия, когда подобная помощь либо перестает оказываться, либо же ее объём значительно сокращается.

На чем же строится быт социальной деревни? Основной принцип, о котором уже было сказано – это стремление установления диалога между подопечными и работниками, предоставление подопечным деревни максимально широких возможностей для участия в принятии решений. Российское законодательство не содержит подробных инструкций относительно того, в каком объеме должны учитываться мнения и пожелания недееспособных граждан по затрагивающим их вопросам. Гражданский кодекс дает лишь формулу: «Опекуны и попечители исполняют свои функции, учитывая мнение подопечного, а при невозможности его установления - с учетом информации о предпочтениях подопечного, полученной от его родителей, прежних опекунов, иных лиц, оказывавших ему услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности»⁶. Интересным представляется опыт Республики Ирландия: в 2015 году был принят закон, получивший название Акт об оказании помощи в принятии решений (Закон о дееспособности)⁷, который закрепляет механизмы обеспечения максимально возможного, с учетом состояния подопечного, участия в принятии решений. Этим актом ликвидируется система судов по вопросам опеки, вместо которой учреждается Служба поддержки принятия решений, функцией которой является оказание всесторонней помощи клиентам путем изучения ситуаций, передачи полученной информации доступными способами, предложений по разрешению ситуации, помощи и контролю в реализации принятого решения, решении возникающих конфликтов.

Следующий принцип – это ежедневный труд, в который вовлечены все подопечные социальной деревни. Он включает в себя необходимые работы по

---

⁴ п. 2 ст. 36 ГК РФ (ред. от 03.08.2018) // СПС КонсультантПлюс

⁵ Расстройства аутистического спектра: диагностика, лечение, наблюдение. Клинические рекомендации (протокол лечения), 2015 // Симашкова Н.В., Макушкин Е.В. – ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П.Сербского» Минздрава России, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Российское общество психиатров.

⁶ абз. 4 п. 3 ст. 36 ГК РФ (ред. от 03.08.2018) // СПС КонсультантПлюс

⁷ The Assisted Decision Making (Capacity) Act 2015, [см. подробнее: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2015/act/64/enacted/en/pdf>]

хозяйству: уход за животными, уборка территории, приготовление еды и т.п. Вовлеченность подопечных в трудовую деятельность позволяет решить несколько задач: во-первых, это важное средство абилитации подопечных, во-вторых, это один из способов материального обеспечения деревни, о чем будет сказано ниже. Безусловно, труд в социальной деревне не является обязанностью – в противном случае, это вступало бы в противоречие с нормами Конституции и трудового законодательства РФ. И тем не менее, этот вопрос вызывает самые большие дискуссии, результатом чего стало возбуждение сразу ряда судебных разбирательств против руководства Ленинградского областного благотворительного общественного фонда имени Карла Кёнига – некоммерческой организации, осуществляющей руководство социальной деревни «Светлана». Заявители требовали внести изменения в Положение с тем, чтобы отменить труд, внести ограничения относительно того, кто имеет право проживать в деревне, провести проверки качества питания подопечных деревни, условий жизни. Во всех случаях суд признал требования заявителей необоснованными.

Не менее животрепещущей темой в контексте устройства социальных деревень является вопрос финансового обеспечения. Применительно к российскому опыту вопрос финансирования является проблемным, в силу того, что институт социальных деревень в России малоразвит, а следовательно, запрос на изменения законодательства и социальной политики государства еще не сформировался.

В настоящее время источниками финансирования социальной деревни «Светлана» являются: пожертвования частных лиц, социальные пенсии и пособия семей подопечных, собственные выработки деревни (молочные изделия, хлеб и т.п.), финансовая помощь норвежского фонда имени Карла Кёнига, а также периодическая финансовая поддержка от государства. Финансовая ситуация такова, что на долю каждого источника денежных средств приходится примерно $\frac{1}{4}$ от общей суммы финансовых поступлений (без учета периодической государственной помощи). Особая роль отводится государственной помощи. Так, во втором конкурсе 2017 года Ленинградский областной благотворительный общественный фонд имени Карла Кёнига стал обладателем гранта Фонда президентских грантов на реализацию проекта «Сопровождаемое проживание лиц с ограниченными возможностями в „Деревне Светлана“». Общая сумма выплат составила порядка 2 млн. 770 тыс. рублей, что позволило не только обновить инвентарь в деревне, улучшив условия проживания подопечных, но и организовать летний отдых жителей деревни. Кроме того, был создан целевой денежный фонд для выплаты окладов привлекаемым на работу специалистам.

Несмотря на в целом благоприятную в настоящее время финансовую обстановку для социальной деревни, нельзя не упомянуть о существенных недостатках, связанных с несовершенствами правовых механизмов. Социальная деревня «Светлана» не предлагает социальные услуги, следовательно, не может быть и речи о плате за проживание в деревне и труд специалистов. Из-за такой детали существование социальной деревни целиком и полностью становится зависимым от частных (как российских, так и иностранных) пожертвований, а решение вопроса о том, стоит ли перечислять какое-то количество средств из тех пенсий и пособий, которые подопечные деревни получают в силу инвалидности, полностью зависит от желания

опекуна, который ничем, по сути, кроме нормы о надлежащем (т.е. для пользы подопечного) использовании этих денежных средств, не связан.

Интересен и успешен опыт Финляндии в решении данного вопроса. Изначально за т.н. деревенскими обществами (*kyläyhteisö*) закреплено право оказания услуг в социальной сфере, однако это не означает, что груз оплаты этих услуг ложится на плечи родственников или представителей лиц, проживающих в деревне. Ежегодная смета расходов финских муниципалитетов включает в себя дополнительные выплаты или надбавки к пособиям для тех лиц, которые проживают в социальных деревнях на территории данного муниципалитета. Муниципальные выплаты и надбавки носят целевой характер и могут быть использованы только для оплаты услуг проживания в социальной деревне. При этом стоит оговориться, что в стоимость услуг, предоставляемых деревенским обществом, не входят заработная плата персоналу, арендная плата. В стоимость услуг включаются ежедневные траты на пищу, лекарственные средства, врачебная помощь. Кроме того, согласно нормам закона «О специальном попечении людей с нарушениями психического развития» недееспособные подопечные имеют право получать не облагаемые налогами муниципальные компенсационные выплаты за участие в отдельных видах трудовой деятельности (*työosuusraha*) за те виды работ, которые они выполняют, живя в деревне. Такой подход коренным образом отличен от того, который принят в российской социальной деревне⁸.

Нельзя обойти стороной вопрос о трудовых отношениях с работниками социальной деревни. В России это также проблемный вопрос. Он имеет два аспекта: первый – проблема надлежащего оформления трудовых отношений с волонтерами и выплаты им заработной платы, второй – ведущая роль иностранных граждан в организации и функционировании социальной деревни.

Согласно действующему законодательству с волонтерами заключается договор на безвозмездное выполнение добровольцем работ и (или) оказание услуг в интересах благополучателя. Если по происшествии времени волонтер заслуживает доверия, ему предлагается заключение трудового договора с ЛОБОФ им. Карла Кёнига с назначением оклада. Делается это в интересах добровольцев, поскольку в таком случае работодатель производит регулярные отчисления в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, иные организации. В Финляндии же у работников социальных деревень принципиально другое положение с учетом специфики труда в этой сфере – после окончания рабочего дня эти люди выполняют те же самые функции, которые обязаны выполнять в течение рабочего времени. Сложилась практика, что за те часы вне рабочего дня, в которые работники социальных деревень живут с подопечными и

---

⁸ Kehitysvammaisten työtoiminnan työosuusrahan taso. Kirjallinen kysymys KK 203/2011 // <https://kansanmuisti.fi/document/kk-203-2011/> [дата обращения: 11.02.19].

помогают им, они получают повышенную заработную плату как за внеурочную работу⁹.

Вторым проблемным аспектом является участие иностранных граждан в функционировании социальной деревни «Светлана». Дело в том, что ведущую роль в создании и развитии деревни в первые годы ее существования играли граждане Великобритании, Норвегии, Германии и некоторых других, преимущественно европейских, государств. На тот момент альтернативы не существовало – в России отсутствовал опыт организации подобных обществ, в то время как в Европе такой опыт был. Так или иначе, иностранный опыт был и до сих пор необходим для успешного функционирования социальной деревни. Однако положение занятых волонтерской работой иностранных граждан изменилось с ужесточением миграционного законодательства РФ. В настоящее время, чтобы иностранный гражданин получил право работать на территории РФ, ему необходимо получить рабочую или гуманитарную визу, выдача которой возможна только при наличии приглашения от работодателя. В нашем же случае с иностранными гражданами не заключается трудовой договор, они имеют статус волонтеров. Такие нововведения стали причиной резкого сокращения числа работающих в социальной деревне иностранцев, что, по словам руководства социальной деревни, негативно сказывается условиях жизни в деревне. К сожалению, российские граждане не обладают достаточной культурой добровольной работы, которая бы позволила поддерживать и развивать усилия иностранцев, передающих России свой опыт и навыки работы в данной сфере. Бессменным руководителем социальной деревни «Светлана» является гражданка Великобритании.

***

Изучив российский опыт восприятия института социальных деревень, следует признать, что он не является безошибочным и не лишен проблем. Однако существующие трудности не являются непреодолимыми, и успешный опыт зарубежных государств показывает возможные векторы развития института социальных деревень в России.

---

⁹ [вся информация о Финляндии] Pia B. Pulkkinen ASUMISYHTEISÖ KENITYSVAMMAPALVELUJEN TUOTTAJANA – Henkilökunnan näkökulma Camphill-yhteisöön: дис. ... Sosiaalityön pro gradu – Tampereen yliopisto. Sosiaalipolitiikan ja sosiaalityön laitos., 2008.